

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. КОРПОРАЦИИ. ГОСУДАРСТВО

Основные идеи утопии прогресса были созданы в XVII–XVIII вв. философией Просвещения, сотворившей техногенный миф, получивший законченное выражение в XIX–XXI вв. Во второй половине XX в. наступает эпоха постиндустриального развития, мировоззренческим основанием которой стал постмодернизм. Общество находится в режиме радикальной трансформации фундаментальных структур под воздействием технологической революции информационно-коммуникативных технологий ИКТ (ИТ). Из каких источников вырастает техногенный миф? Из утопии прогресса. В XXI в. Интернет становится инновационным продуктом, полноценно обслуживающим бизнес-процессы. Волновые потоки прорывных инноваций (мобильные устройства, беспроводные сети, облачные технологии, технологии искусственного интеллекта (ИИ), Big Data) создали массовый потребительский рынок. Утопия техногенного мифа приводит к неоправданным ожиданиям и восторгам, которые вызываются пророчествами футуристов. Проектное техногенное сознание, безоглядно верящее в технический прогресс, сформировало специфический тип квази-религиозной мифологии светского человека. Светский миф прогресса нашел воплощение в ИТ революции и его субъекте – цифровом человеке (*digital man*).

Н. Негропonte (р. 1943) ввел в оборот в 1995 г. понятие '**цифровая экономика**' (*digital economy*). Д. Тапскотт (р. 1947) в 1995 г. написал книгу «Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы сетевого интеллекта». В ней он провел анализ воздействия ИКТ на способы ведения бизнеса в системе электронных коммуникаций и ввел понятие '**эпоха сетевого интеллекта**' (*Age of Networked Intellengence*). Являясь сторонником либертарианства, автор понимает под общественным капиталом создание среды «новой экономики», в которой люди, используя сетевые технологии и формируя новые компетенции, повышают благосостояние и изменяют общество в направлении роста экономического равноправия людей наперекор действию принудительной иерархии общества и государства. Предполагается, что ИКТ становятся активно действующей силой, радикально преобразующей общество и экономику. Либертарианство предлагает проект создания «нового общества», в котором с помощью цифровых технологий будут созданы новые общественные отношения, построенные на принципе **демократии прямого действия**, где отсутствуют государство и структуры представительной демократии со сложной системой взаимоотношений между тремя ветвями государственной власти. Предполагается, что использование ИКТ позволит создать новую экономику, в основе которой будет лежать прямое взаимодействие между производителем и потребителем, где ИКТ неким волшебным образом помогут вытеснить торговых и финансовых посредников из экономики. Двухуровневая банковская система и контролирующее ее государство под напором ИТ должны будут уйти со сцены истории. В либертарианской концепции ИКТ выступают способом радикальной трансформации общества и экономики, где будет достигнуто равноправие людей.

В 2016 г. Д. Тапскотт пишет новую книгу «Технология блокчейн. То, что движет финансовой революцией сегодня», в которой после двух десятилетий больших надежд цифровых энтузиастов подводятся горестные итоги использования ИКТ в экономике. Несмотря на временные неудачи, автор убежден в том, что основой прогресса общества является создание «удивительнейшей технологии, призванной обеспечить экономическое равенство» между людьми, которые действуют в рамках «открытого, распределенного, уравновешенного пространства Всемирной паутины». Ключевыми критериями «общественного капитала», используемого в «новом обществе» в концепции Д. Тапскотта, являются понятия: открытость; распределенность прав субъектов в сети; равновесие при взаимодействии субъектов; нейтральность распределенной сети и ее параллельное существование вне государства. Предполагается, что распределенная пиринговая сеть – это специфический технологический механизм «мягкой силы», который возьмет верх над «жесткой силой» государства и иерархически организованных корпораций. «Общественный капитал» «нового общества» – это распределенная пиринговая сеть без посредников и государства, которая из потенциальной силы станет реальностью. Стержень, на котором базируется равноправное общество – это инновационные ИКТ, позволяющие перевернуть, изменить до неузнаваемости иерархию и сложную структуру традиционной системы, где регулятивную роль продолжает играть государство, а на рынке доминируют иерархические корпорации.

К своему удивлению Д. Тапскотт увидел, что во время революции Интернета выросли крупные компании «новой экономики» (Uber, AirBnB и др.), которые не позволили реализовать надежды на справедливое согласование интересов людей, ведущих к равновесию, демократии и экономическому равноправию. «Но Империя нанесла ответный удар. Очевидно, что власть, сосредоточенная в бизнесе и госуправлении, подчинила своей воле исходную, демократическую архитектуру Интернета. Огромные учреждения теперь держат в собственности и контролируют эти новые средства производства и социального взаимодействия – структуру в основе Интернета, богатейшие и все увеличивающиеся залежи информации, алгоритмы, которые все больше управляют бизнесом и повседневной жизнью, мир приложений, необыкновенные возможности, такие как машинное обучение и самоуправляемые автомобили».

Мировоззрение Д. Тапскотта трагически амбивалентно, в рамках которого он пытается совместить два несовместимых начала. С одной стороны, ставится цель создания с помощью ИКТ некоего демократического пирингового общества, а с другой – требуется, используя ИКТ, не позволить крупным корпорациям продолжить самостоятельное функционирование, результаты которого нарушают права некорпорированных производителей. Предполагается, что объединенные общими интересами водители с помощью технологии блокчейн смогут обойтись без агрегатора платформы «Uber» и эффективно реализовать свои демократические права на рынке. Д. Тапскотт приводит интервью В. Бутерина (30.09.2015) о возможности вытеснения «Uber» шоферами с помощью блокчейн. «В то время как большинство технологий направлено на автоматизацию повседневной деятельности второстепенных (или вспомогательных) работников, блокчейн автоматизирует и делает ненужным суть

сложившихся вещей. Вместо того, чтобы вытеснить с рынка водителя такси, блокчейн вытесняет «Uber» и позволяет таксисту взаимодействовать напрямую с клиентом». В. Бутерин подменяет понятия. Технология блокчейн – это не волшебное чудо, способное уничтожить структуру «Uber».

Д. Тапскотт убежден, что технология блокчейн обладающая свойствами распределенной пиринговой сети сможет ограничить действие рыночных механизмов взвешивания издержек и выгод, в рамках которых объективные преимущества продолжают демонстрировать иерархически организованные капиталистические фирмы. Блокчейн не дает некорпорированным производителям никаких возможностей обыграть на рынке корпорации. Утописты продолжают верить в чудодейственные свойства технологии блокчейн, которая неизвестным науке образом упрощает сложную структуру общественных отношений до предельного отношения «производитель – потребитель». Футуристы предполагают, что ИКТ могут поставить рыночные отношения на службу некорпорированным производителям в противовес корпорациям, приведя к равноправию общество, дав процветание всем его членам.

Д. Тапскотт остается оптимистом относительно перспектив технологического прогресса недалекого будущего. Он строит свою концепцию на системе неиспользуемых в экономике политических понятий, с помощью которых подменяются экономические смыслы явлений. Он употребляет понятие *демократия* для толкования экономических явлений, которые этим термином не описываются: *демократические технологии, демократизация экономики, демократизация рынка, демократическое распределение прибыли*. Этот утопический прием ведет к некритическому переносу смыслов из политической сферы в экономику. Здесь возникает фундаментальное противоречие. Либертарианство воспринимает появление технологических новшеств информационной эпохи как тот самый чудодейственный инструмент, с помощью которого наконец-то появилась возможность *развязать трагический «гордиев узел» иерархии*. В основе техногенной утопии лежит упрощенное представление о сложной природе человека, который футуристам представляется в качестве свободного индивида, т.е. рационального эгоиста, стремящегося к максимизации полезности и живущего вне стесняющей его жизнь иерархии общества.

Мы считаем, что методологически некорректно переносить принципы демократии на политику, армию, производство, экономику, технологии. Неверно считать, что технология блокчейн, создающая распределенную пиринговую сеть, защищает демократические права человека. Перенос политических смыслов на экономику ведет к построению неадекватных конструкций, не способных объяснить природу объективной реальности, плодит заблуждения в сознании людей. Механистическая утопия строится на предположении о том, что технологии превращаются в активнодействующую силу, изменяющую как природу человека, так и природу общества. ИКТ даже способны элиминировать иерархию общества, упростив его до неузнаваемости. Техногенная утопия приводит к абсурдному утверждению о том, что технологии, созданные человеком, могут подменить активное творчество человека в экономике, делая его пассивным пользователем на фоне чудодейственно растущей силы технологий.